

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 1993 ГОДА

После долгих обсуждений 24 декабря 1993 года Верховным Советом республики была принята Конституция. Но в ней не нашли отражение принципы государственного устройства, правового положения граждан, формирования органов государственной власти и управления, формирования бюджетной системы, осуществления внешних связей. Также не были созданы в республике Конституционный Суд, Следственный комитет, Хозяйственный суд. Пожалуй, самый главный недостаток Конституции Республики Башкортостан 1993 года, который непосредственно повлиял на содержание всего законодательства и отчасти на государственное строительство, заключался в несогласованности статей 3 и 69. Согласно последней «Республика Башкортостан образована в результате реализации права башкирской нации на самоопределение», а статья 3 указывает на многонациональный народ как носитель суверенитета и единственный источник государственной власти. Получилось так, что многонациональный народ как бы не участвовал в образовании государственности. Поэтому в целях единообразного понимания и толкования Преамбулы и статьи 3 и Конституции Республики Башкортостан необходимо было дополнить статью 69 положением о реализуемости «неотъемлемого права башкирской нации, всего народа республики на самоопределение»¹⁷. В таком случае защита интересов всего многонационального народа республики осуществлялась бы государством, поскольку защита государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Башкортостан относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа¹⁸.

Из всех 164 статей Конституции Республики Башкортостан 1993 года 147 статей не соответствовали Конституции Российской Феде-

¹⁷ Маликов М.Ф. Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Т. 1. С. 9.

¹⁸ Маликов М.К. Конституция и суверенитет // Известия Башкортостана. 7 апреля 1994 г.

рации, 27 статей – федеральному законодательству¹⁹, а в 47 статьях содержались внутренние противоречия.

В целом по Федеральному Регистру уже на 17.12.2009 год в республике было 7083 нормативных акта, **из которых 2196 не соответствовали федеральному законодательству.**

Согласно республиканскому регистру муниципальных нормативных правовых актов по состоянию на 1 декабря 2009 года (период 01 января 30 ноября 2009 года) количество актов составляет 9387, в том числе введенных с 1 января 2009 года 6542, а за ноябрь всего 581 акт. Из них подвергнуто экспертизе 2020 актов, **среди которых 368 действующих актов не соответствовали федеральному законодательству.**

В частности, часть 2 статьи 1, часть 1 статьи 128 Конституции Республики Башкортостан противоречили пункту 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации в части верховенства республиканских законов над нормативными правовыми актами, принятыми по предметам ведения Российской Федерации, и над нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с федеральными законами по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Часть 2 статьи 5 Конституции Республики Башкортостан, определяющая отношения Республики Башкортостан и Российской Федерации, не соответствовала основам федеративного устройства в форме разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (п. 3 ст. 5, ст. 11 Конституции РФ).

Часть 2 статьи 5 не соответствовала пунктам 4, 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку федеральные законы, принятые по предметам совместного ведения Российской Федерации

¹⁹ В том числе: Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Налоговый кодекс, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и др.

и Республики Башкортостан, также являются обязательными на территории Республики Башкортостан.

Поскольку статья 7 Конституции Республики Башкортостан относит функции осуществления государственной власти к Государственному Собранию Республики Башкортостан, Президенту Республики Башкортостан, Кабинету Министров Республики Башкортостан и судам Республики Башкортостан, в части 2 статьи 3, части 2 статьи 15, части 2 статьи 30, части 2 статьи 37, статье 41, части 2 статьи 55 Конституции Республики Башкортостан следовало восполнить пробел, возникший в результате того, что органы местного государственного управления не отнесены к органам государственной власти (ст. 7 Конституции РБ) и не являются органами местного самоуправления (ст.ст. 108, 109 Конституции РБ). В целях устранения противоречия с пунктом 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации органы местного государственного управления следовало отнести к органам государственной власти Республики Башкортостан, то есть включить в статью 7 Конституции Республики Башкортостан, или признать район, город, район в городе муниципальным образованием.

Соответственно, исходя из пункта 2 статьи 8, статей 12, 130, 132 Конституции Российской Федерации, статьями 8, 9, 111 Конституции Республики Башкортостан, имущество, средства, находящиеся в распоряжении органов местного государственного управления следовало отнести к государственной форме собственности (собственности Республики Башкортостан). В случае отнесения органов местного государственного управления к органам государственной власти, исходя из пунктов 1 и 3 статьи 214, пункта 1 статьи 125 Гражданского Кодекса Российской Федерации, они имеют право своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде в рамках компетенции, установленной в соответствии с актами, определяющими статус этих органов (в частности, в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О местном государственном управлении в Республике Башкортостан»). В случае признания района, города, района в городе муниципальным образованием собственность района, города, района в городе становится муниципальной.

Статья 215 Гражданского Кодекса Российской Федерации фактически приравнивала город и сельское поселение к муниципальному образованию, в то время как статья 131 Конституции Российской

Федерации относит к муниципальному образованию не сами города и сельские поселения как таковые, а территории в городах и сельских поселениях, иные территории, сформированные с учетом исторических и местных традиций. Территории муниципального образования определяются субъектом Российской Федерации самостоятельно (п. 5 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений Закона Удмуртской Республики «О системе органов государственности власти в Удмуртской Республике»).

Второе предложение части 2 статьи 9 Конституции Республики Башкортостан не соответствовало пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации и статье 235 Гражданского Кодекса Российской Федерации, поскольку: 1) понятие «отчуждение» предполагает передачу имущества самим собственником, и в данном случае применим термин «принудительное изъятие»; 2) принудительное изъятие может быть осуществлено только на основе федерального закона (п. 2 ст. 3 ГК РФ); 3) принудительное изъятие может быть произведено не только в общественных интересах, но и по другим основаниям, предусмотренным законом; 4) полная компенсация (возмещение стоимости имущества) производится не во всех случаях принудительного изъятия.

Часть 3 статьи 9 Конституции Республики Башкортостан не в полной мере соответствовала пункту 2 статьи 3, части 2 статьи 209 Гражданского Кодекса Российской Федерации, поскольку: 1) право собственности осуществляется свободно, если это не нарушает закон, интересы других; 2) право собственности может быть ограничено федеральным законом.

Часть 1 статьи 10 Конституции Республики Башкортостан противоречила части 2 статьи 9 Конституции Российской Федерации, согласно которой земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Статья 36 Конституции Российской Федерации также гласит, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

Исходя из смысла слова «достояние», указанного в части 1 статьи 10 Конституции Республики Башкортостан, как собственности, часть 1 статьи 11 Конституции Республики Башкортостан не соответствовали пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федера-

ции и статье 214 Гражданского Кодекса Российской Федерации, поскольку государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности самому государству, то есть Республике Башкортостан. Многонациональный народ Республики Башкортостан имеет право управлять государственной собственностью через органы государственной власти или непосредственно путем референдума (ст. 3 Конституции РБ).

Части 2-4 статьи 11 Конституции Республики Башкортостан не соответствовали пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, пункту 2 статьи 3, статье 113, 120, пункту 5 статьи 214 Гражданского Кодекса Российской Федерации, поскольку: 1) государственные унитарные предприятия, государственные учреждения являются организациями; 2) имущество должно быть отнесено к государственной собственности Республики Башкортостан в порядке, установленном федеральным законом.

Часть 3 статьи 21 не соответствовала пункту «в» статьи 71, пункту 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, поскольку регулирование прав и свобод человека находится в ведении Российской Федерации и ограничение их производится федеральным законом.

Часть 3 статьи 22 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, пункту 1 статьи 2, пункту 2 статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», согласно которым гражданство Российской Федерации не является следствием получения гражданства республики в составе Российской Федерации, а приобретается в соответствии с указанным Федеральным законом независимо от получения гражданства республики в составе Российской Федерации.

Часть 1 статьи 23 Конституции Республики Башкортостан противоречила части 1 статьи 62, пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, статье 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» в той мере, в какой отсутствует указание о приобретении гражданами Республики Башкортостан, являющимися одновременно гражданами Российской Федерации, иного гражданства в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Часть 1 статьи 24 не соответствовала части 3 статьи 62, пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку случаи, когда лица, не являющиеся гражданами Республики Башкортостан, в

Республике Башкортостан, в Российской Федерации не пользуются правами и не несут обязанности наравне с гражданами Республики Башкортостан, Российской Федерации, устанавливаются также и федеральным законом или международным договором Российской Федерации, поскольку территория Республики Башкортостан входит в территорию Российской Федерации.

Часть 2 статьи 26 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала пункту «о» статьи 71 и пункту 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации, так как уголовное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации, и смертная казнь устанавливается федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Часть 2 статьи 28 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту 2 статьи 22, пункту «о» статьи 71, пункту «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации, поскольку в Конституции Российской Федерации не указано, что законность задержания подлежит проверке в судебном порядке.

Часть 2 статьи 31 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту «о» статьи 71 и статье 168 УПК РФ, согласно которой обыск допускается с санкции прокурора, и процедура обязательной проверки судом законности обыска не предусмотрена.

Часть 2 статьи 30, часть 1 статьи 32, части 1, 5 статьи 33, статьи 34, 35, часть 1 и 2 статьи 37, часть 1 статьи 38, статья 39, часть 1 статьи 40, статья 41, часть 2 статьи 42, часть 1 статьи 43, часть 3 статьи 45, статья 46, часть 1 статьи 48, часть 1 статьи 49, часть 1 статьи 50, часть 1 статьи 51, часть 1 статьи 52, части 1 и 3 статьи 55, часть статьи 57, часть 2 статьи 61, часть 1 статьи 63, часть 1 статьи 64, статья 65, часть 1 статьи 82, часть 1 статьи 92, часть 1 статьи 137 Конституции Республики Башкортостан не соответствовали Конституции Российской Федерации в той части, в какой лица, не являющиеся гражданами Республики Башкортостан и находящиеся на территории Республики Башкортостан, не указаны как имеющие определенные права, свободы и обязанности.

Часть 5 статьи 33 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту 4 статьи 29, пункту «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку перечень сведений, составляю-

щих государственную тайну, подлежит определенно федеральным законам.

Статья 34 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала статье 28, пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку соблюдение закона не является условием предоставления свободы совести и свободы вероисповедания.

Часть 2 статьи 35 Конституции Республики Башкортостан не в полной мере соответствовала пункту 2 статьи 26 Конституции Российской Федерации, согласно которому предоставлено право на обучение и воспитание не только на родном, а на любом языке.

Часть 2 статьи 36 не соответствовала пункту «в» статьи 71, части 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку регулирование правового статуса иных языков, кроме государственных (п. 2 ст. 68 Конституции РФ), должно осуществляться федеральным законом.

Часть 4 статьи 37 ограничивает права граждан Республики Башкортостан, находящихся за ее пределами в той части, в какой они лишены права избирать иные органы власти в Республике Башкортостан, кроме Президента Республики Башкортостан и Государственного Собрания Республики Башкортостан (ч. 2 ст. 37 Конституции РБ), и внутренне противоречила части 3 статьи 23 Конституции Республики Башкортостан, согласно которой проживание гражданина Республики Башкортостан за ее пределами не прекращает его гражданства.

Часть 3 статьи 40 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку регулирование прав и свобод человека и гражданина (в том числе права на объединение) отнесено к ведению Российской Федерации.

Часть 1 статьи 42 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации и внутренне противоречит части 1 статьи 9 Конституции Республики Башкортостан, поскольку устанавливает ограниченный перечень форм собственности.

Часть 3 статьи 42 не соответствовала пункту 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой имущество может быть отчуждено решением суда при условии предварительного и равноценного возмещения вне зависимости от наличия или отсут-

ствия закона, устанавливающего условия принудительного отчуждения имущества для государственных нужд.

Часть 4 статьи 42 не соответствовала пункту 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которому право наследования гарантируется в целом (не только законом).

Часть 3 статьи 43 не соответствовала статье 34, пунктам «в», «о» статьи 71, пункту 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку предпринимательская деятельность иностранных граждан и организаций, лиц без гражданства регулируется федеральным законом.

Часть 3 статьи 45 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала пункту 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, согласно которому минимальный размер оплаты труда устанавливается вне зависимости от размера прожиточного минимума. Здесь же вместо слов «в соответствии с прожиточным минимумом» следовало бы записать «не ниже прожиточного минимума».

Часть 3 статьи 51 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала пункту 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации, согласно которому малоимущим, иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется только бесплатно или за доступную плату.

Часть 2 статьи 52 Конституции Республики Башкортостан не в полной мере соответствовала пункту 2 статьи 43 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируется бесплатность и доступность только дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Статья 60 противоречила статье 51, пункту «о» статьи 71, пункту «к» статьи 72, пункту 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания определяются федеральным законом.

Второе предложение части 1 статьи 67, часть 2 статьи 67, части 3, 4 статьи 77 Конституции Республики Башкортостан не соответствовали пункту 2 статьи 59, пунктам «м», «н» статьи 71, части 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку вопросы несения военной службы, обеспечения безопасности Российской Федерации устанавливаются федеральным законом.

Части 1 и 2 статьи 68 Конституции Республики Башкортостан не соответствовали пункту «м» статьи 71, части 1, 2 статьи 56 Конститу-

ции Российской Федерации, поскольку ограничения прав и свобод устанавливаются, а чрезвычайное положение вводится в порядке, установленном федеральным конституционным законом.

Статью 70 Конституции Республики Башкортостан следовало бы изложить с учетом положений статьи 73 Конституции Российской Федерации, согласно которой субъекты Российской Федерации обладают полнотой государственной власти не только вне ведения Российской Федерации, но также и вне полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 71 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала пункту «з» статьи 71, пункту 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, согласно которым доходная часть федерального бюджета устанавливается не в соответствии с соглашениями Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а в соответствии с федеральным законом.

Часть 1 статьи 73 Конституции Республики Башкортостан следовало бы дополнить исходя из статьи 73 Конституции Российской Федерации, поскольку Республика Башкортостан имеет право участвовать и в решении вопросов, переданных по Договору в совместное ведение.

Часть 3 статьи 78 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту «м» статьи 71 и пункту 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации.

В пункте 7 статьи 88 Конституции Республики Башкортостан слова «определение правового статуса общественных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Башкортостан» противоречили пункту «в» статьи 71, пункту 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку регулирование прав и свобод человека и гражданина отводится к ведению Российской Федерации.

В пункте 17 статьи 88 слова «утверждение Президиума и судебных коллегий Верховного Суда Республики Башкортостан» противоречили пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку субъектам Российской Федерации не дано право утверждения Президиумов и судебных коллегий федеральных судов.

Пункт 19 статьи 88 противоречил пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации и статье 13 Федерального закона «О про-

куратуре Российской Федерации», согласно которым представительный орган субъекта Российской Федерации не назначает, а дает согласие на назначение прокурора субъекта Российской Федерации.

Пункт 23 статьи 88 противоречил пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку амнистия отнесена к предметам ведения Российской Федерации.

Пункт 24 статьи 88 не соответствовал пунктам «в», «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации, согласно которым введение чрезвычайного положения относится к ведению Российской Федерации.

Пункт 25 статьи 88 Конституции республики Башкортостан противоречил статье 10, пункту 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации, внутренне противоречит статье 6, части 1 статьи 132, части 1 статьи 133 и части 6 статьи 134 Конституции Республики Башкортостан, поскольку правосудие осуществляется только судом.

Статья 92 (ч. 1) Конституции Республики Башкортостан не в полной мере соответствовала Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части 1 статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Башкортостан», согласно которым такие дополнительные условия реализации гражданами пассивного избирательного права на выборах Президента Республики Башкортостан, как достижение кандидатом минимального (35 лет) и максимального (65 лет) возраста, а также продолжительность его проживания на территории Республики Башкортостан, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (ч. 3), 6 (ч. 2), 19 (ч. 1, 2) и 55 (ч. 3).

Пункт 9 статьи 95 Конституции Республики Башкортостан противоречил пункту 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации, поскольку правосудие осуществляется только судом. Действие нормативных правовых актов на территории Российской Федерации урегулировано статьей 76 Конституции Российской Федерации.

В пункте 10 статьи 95 вместо слов «для назначения» следовало написать «для дачи согласия на назначение» (п. 3 ст. 129 Конституции Российской Федерации).

Пункт 11 статьи 95 Конституции Республики Башкортостан целесообразно было исключить как противоречащий пункту «ж» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку Национальный банк

Республики Башкортостан является территориальным подразделением Центрального банка Российской Федерации, или изложить в виде: «назначает руководителей государственных банков Республики Башкортостан».

Пункт 15 статьи 95 Конституции Республики Башкортостан не соответствовал пунктам «в», «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации, согласно которым введение чрезвычайного положения относится к ведению Российской Федерации.

В пункте 18 статьи 95 Конституции Республики Башкортостан слова «и предоставления убежища» противоречили пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина отнесены к ведению Российской Федерации, субъектам Российской Федерации не предоставлено право предоставления убежища.

В части 3 статьи 101 Конституции Республики Башкортостан, исходя из норм Гражданского Кодекса Российской Федерации, вместо слова «предприятий» следовало бы записать «организаций».

В статье 142 слова «предприятиями и организациями» не соответствовали нормам Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Существовали внутренние противоречия и разногласия при толковании частей 1 статьи 108 и статьи 111 Конституции Республики Башкортостан по вопросам распоряжения муниципальной собственностью. Часть 1 статьи 108 противоречила части 1 статьи 130, части 1 статьи 132 Конституции Российской Федерации, поскольку органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью.

Часть 2 статьи 116 противоречила пункту 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации и внутренне противоречила части 3 статьи 37 Конституции Республики Башкортостан, согласно которым граждане, находящиеся на стационарном лечении в психиатрических больницах, не лишены права избирать и быть избранными.

В статье 127 слова «уголовное законодательство» противоречили пункту «о» статьи 71 и пункту 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации.

В части 1 статьи 129 не были указаны в качестве субъектов права законодательной инициативы представительные органы местного самоуправления, что не соответствовало пункту 1 статьи 6 Феде-

рального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Исходя из статьи 17 вышеуказанного закона, часть 2 статьи 129 Конституции Республики Башкортостан не в полной мере соответствовала пункту 3 статьи 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому заключение должно быть представлено Президентом Республики Башкортостан.

Части 2 и 3 статьи 132 Конституции Республики Башкортостан противоречили пункту 1 статьи 11, пункту «г» статьи 71, пункту 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации, поскольку все указанные суды (кроме Конституционного Суда Республики Башкортостан) являются Федеральными, их деятельность определяется федеральным законом.

Часть 2 статьи 133 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала статье 120 Конституции Российской Федерации, согласно которой судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Часть 2 статьи 134 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации и статьям 42, 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», согласно которым вопросы об ограничении деятельности политических партий конституционными судами субъектов Российской Федерации не решаются.

Статья 135 Конституции Республики Башкортостан противоречила пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации и статьям 1, 20 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР», пункту 3 статьи 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», так как Верховный Суд Республики Башкортостан является федеральным судом и не может осуществлять надзор за судебной деятельностью судов Республики Башкортостан (в частности, Конституционного Суда Республики Башкортостан).

Статьи 136, 137 (кроме второго предложения), 138, 139 (ч. 2), части 1, 3 статьи 140, статьи 141 не соответствовали пункту «о» статьи 71 статьям раздела Конституции Российской Федерации «Судебная власть», поскольку они регулируют вопросы деятельности федераль-

ных судов Республики Башкортостан (в частности, Конституционного Суда Республики Башкортостан).

Часть 1 статьи 143 не соответствовала пункту 3 статьи 129 Конституции Российской Федерации, поскольку Государственное Собрание Республики Башкортостан не назначает, а дает согласие на назначение Прокурора Республики Башкортостан.

Часть 2 статьи 143 противоречила пункту 4 статьи 129 Конституции Российской Федерации, поскольку иные прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются Генеральным прокурором Российской Федерации.

Часть 3 статьи 143, часть 2 статьи 144 Конституции Республики Башкортостан не соответствовали пункту 5 статьи 129, пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации.

Статья 145 противоречила пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, поскольку уголовный процесс отнесен к ведению Российской Федерации. Следственный комитет Республики Башкортостан не входит в систему органов государственной власти Республики Башкортостан (ст. 7 Конституции РБ, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Часть 2 статьи 148 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, согласно которой местный бюджет является бюджетом муниципального образования, часть 2 статьи 148 и часть 1 статьи 132 внутренне противоречила друг другу в той мере, в какой бюджет административно-территориального образования, не являющегося муниципальным образованием, также называется местным.

Статья 152 Конституции Республики Башкортостан не соответствовала пункту 3 статьи 75 Конституции Российской Федерации, согласно которому общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом.

Статьи 153 и 154 не соответствовали пункту «з» статьи 71, пункту «и» статьи 72, пункту 3 статьи 75 Конституции Российской Федерации, так как федеральный бюджет, сборы в федеральный бюджет устанавливаются федеральным законом.

По статье 155 Конституции Республики Башкортостан национальный банк (в нынешнем его названии) является территориальным подразделением Центрального банка Российской Федерации и входит в банковскую систему Российской Федерации. Финансовое, валютное, кредитное регулирование находятся в ведении Российской Федерации (п. «ж» ст. 71 Конституции РФ). Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» не устанавливает особый статус или особые полномочия государственных банков субъектов Российской Федерации. Следовательно, статью 155 целесообразно было изложить в следующей редакции: «Государственные банки Республики Башкортостан подотчетны Государственному Собранию Республики Башкортостан и Президенту Республики Башкортостан».

Характерно то, что в Конституции Республики Башкортостан имелись и внутренние противоречия и пробелы.

В частности, в статье 19 Конституции Республики Башкортостан следовало бы указать «местное самоуправление» и «местное государственное управление», ибо последнее относится к «местной власти».

Первое предложение части 1 статьи 42 Конституции Республики Башкортостан внутренне противоречило второму предложению части 1 статьи 42 Конституции Республики Башкортостан, поскольку муниципальная собственность принадлежит муниципальному образованию.

В части 5 статьи 47 Конституции Республики Башкортостан слово «дети» следовало бы заменить словом «лица», поскольку детьми признаются лица, не достигшие 18 лет.

В пункте 7 статьи 88 Конституции Республики Башкортостан слова «и органов местного самоуправления» следовало бы исключить, так как согласно статье 108 (ч. 2) Конституции Республики Башкортостан местное самоуправление является видом местной власти.

В пункте 11 статьи 88, в пункте 12 статьи 88, части 3 статьи 102 Конституции Республики Башкортостан в целях исключения внутренних противоречий с частью 2 статьи 98, частью 4 статьи 102 Конституции Республики Башкортостан слово «доверии» целесообразно было заменить словами «выражении недоверия».

В пункте 14 статьи 88 после слов «депутатов представительных органов местной власти» следовало бы дополнить словами «глав сельских, поселковых администраций» (п. 1 ст. 10 Федерального Закона

«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункт 1 статьи 8 Кодекса Республики Башкортостан о выборах).

В пункте 14 статьи 88 вместо слова «утверждение» следовало бы записать «назначение половины членов», дополнив полномочия Президента Республики Башкортостан аналогичным положением (п. 1 ст. 23 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

В части 3 статьи 97 Конституции Республики Башкортостан после слова «руководителей» было пропущено слово «органов».

В пункте 4 части 1 и пункте 1 части 3 статьи 134 Конституции Республики Башкортостан слово «высших» внутренне противоречило статьям 7, части 3 статьи 91, статье 100 Конституции Республики Башкортостан. В пункте 3 части 1 статьи 134 вместо слова «республик» следовало бы записать «субъектов Российской Федерации».

Часть 2 статьи 148 Конституции Республики Башкортостан внутренне противоречила части 2 статьи 11 раздела «Основы конституционного строя Республики Башкортостан» Конституции Республики Башкортостан, в котором дано название бюджета Республики Башкортостан, находящегося в ее собственности не как республиканского, а как государственного.

Как отмечалось выше, статьи 3 и 69 Конституции Республики Башкортостан должны быть согласованы с точки зрения власти многонационального народа республики²⁰.

Из статьи 3 Конституции Республики Башкортостан в редакции от 2002 года исключены слова «носителем суверенитета», а 69 статья аннулирована. В статье 3 действующей конституции республики предусмотрено: «В Республике Башкортостан действует конституционная система власти народа». Однако и такая формулировка не соответствует концепции власти **многонационального народа** как источника государственной власти и самоуправления. **Данную статью следовало бы сформулировать таким образом: «Носителем народного суверенитета и единственным источни-**

²⁰ Маликов М.Ф. Соотношение федерального и регионального права // Методология изучения регионального права. Уфа, 2001. – С. 3-14.

ком государственной власти и самоуправления в Республике Башкортостан является ее многонациональный народ».

При разработке концепции народного (государственного) суверенитета учтено доказанное учеными и нашедшее в Конституциях Российской Федерации и ее субъектов республик положение о том, что предметом Конституционного права Российской Федерации являются не все *общественные отношения*, а лишь те из них, которые возникают в связи с осуществлением государственной власти²¹.

Придание народному суверенитету значение государственного суверенитета позволяет утверждать, что, власть и олицетворяющие ее органы, не обладают суверенитетом, поскольку суверенитет является свойством государства, а применительно к органам государства можно говорить лишь об объеме властных полномочий.

Характерно то, что основой демократии и государственности является народовластие, основой единства личности и государства идея о народовластии, основой осуществления государственной власти народ (так как государственная власть исходит от народа, принадлежит народу и осуществляется для народа), основой единства интересов личности и общества сочетание непосредственной и представительной демократии.

Как показывает практика, в процессе реализации действительного народовластия (история знает различные формы его проявления) конституционные нормы, принципы, институты могут приносить положительные результаты. Значит, воля законодателя (народа), ставшая государственной волей, отражает социальные интересы в конституционном развитии. Оставление без внимания интересов граждан и цели общества вряд ли будет способствовать определению концепции Конституционализма Российской Федерации и ее субъектов. Дело в том, что несовпадение социальных целей с полученными результатами воздействия конституционных норм свидетельствует о наличии в обществе скрытых, внутренних причин и законов, которым подчинены определенные факторы общественной жизни. В этой связи представляется весьма спорным противопоставление суверенитета народа и суверенитета государства или же исключение народного суверенитета в

²¹ Маликов М.К. Концепция государственной власти и самоуправления. Уфа, 1997. С. 10-15.

государственном суверенитете, как это делают отдельные авторы²². Представляется оправданным вывод о том, что государственный суверенитет – это только политико-правовое средство реализации народного суверенитета. Государство, воплощая в себя власть народа, его суверенитет, само становится суверенным. По своей социальной сущности суверенитет народа и суверенитет государства едины, точно так же воля народа и воля законодателя неразделимы²³. На структуру конституционализма Российской Федерации влияют также нетипичные ситуации правоприменительного процесса в субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о важности и необходимости дальнейшей разработки проблем народного (государственного) суверенитета в рамках правовой государственности Российской Федерации²⁴.

Несмотря на наличие в Конституции Республики Башкортостан 1993 года серьезных пробелов, были попытки обелить ее. Конституция Российской Федерации признавалась как бы «незаконной», поскольку, по мнению отдельных авторов, постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о признании Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием, не согласовалось с реальностью. При этом не адекватно толковались конституционные основы народовластия, правовые основы субъектов Федерации и воля законодателя (народа) Российской Федерации, игнорировалась современная концепция «правовой государственности Российской Федерации», которая охватывает и государственность республик в составе Федерации (ст.ст. 3, 5, 11, 66, 72, 73 Конституции РФ). Утверждалось, что в новой Конституции Российской Федерации не находят отражение полновластие народа, федерализм, разделение властей, политическое, экономическое и идеологическое многообразие, многопартийность, референдум, сформулированные в актах мирового сообщества.

Между тем, как известно, в отличие от предыдущих конституций РСФСР Конституция Российской Федерации 1993 года предусматривает механизмы и гарантии рыночных отношений. Так, в

²² См.: *Черниченко С.В.* Делим ли государственный суверенитет? // Евразийский юридический журнал. 2010. № 12 (31). С. 25.

²³ См.: *М.К. Маликов.* Указ. соч. С.12.

²⁴ *Маликов М.Ф.* Проблемы современной государственности // Вестник Башкирского университета. – 1996. – № 1. – С. 46-48.

политической системе они проявляются в **идеологическом** и политическом многообразии; в **экономической** системе в различных формах собственности, конкуренции и свободе экономической деятельности; в **социальной** сфере в свободном развитии человека, гарантиях социальной защиты; в **правовой** системе во взаимной ответственности государства и граждан (ст.ст. 7, 8, 13, 19, 23 Конституции РФ).

Практика принятия законов показала, что депутаты и представители конкретных отраслей права (например, гражданского, административного, уголовного и др.) не всегда четко уясняли специфику превращения «социального запроса общественных интересов» в действующий закон. Они не учли действия юридических принципов перевода экономических отношений в правовые, а также не рассчитали экономико-правовые последствия принятых нормативных актов, им также не удалось преодолеть несогласованности в законотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти.

Помимо всего прочего, принятые федеральные и региональные законы не содержали всех процессуальных средств их реализации. Между тем, как известно функции процессуальных средств реализации Конституции конкретизируются во всех трех стадиях реализации права, а именно: в регулировании общественных отношений (юридическая норма); в возникновении субъективных прав и юридических обязанностей (правоотношение); в реализации субъективных прав и обязанностей (саморегуляция и правоприменительные акты).

Такое соотношение в функциях процессуальных средств реализации Конституции связано с тем, что процессуальные средства «присутствуют» в доведении правовых норм и предписаний до сведения, в постановке законов и других правовых актов социально полезной цели и в поддержке правом социально-правового контроля²⁵. Процесс воздействия функций процессуальных средств в реализации Конституции начинается с постановки целей и заканчивается достижением положительного результата. **Отсюда представляется необходимой разработка процессуально-правовых принципов реализации регионального материального права, то есть законов, регулирующих отдельные сферы отношений (например, агропро-**

²⁵ Маликов М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления. Уфа, 1997. – С 16

мышленного комплекса, экологии и т.п.) в Республике Башкортостан, которые предусматриваются в проектах законодательных актов республики в 2011 году.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Концепция развития конституционного законодательства Республики Башкортостан с позиции согласования федерального и регионального законодательства была разработана в Законах республики «О порядке внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан» от 11 июня 1996 года, от 3 ноября 2000 года, от 3 декабря 2002 года, от 15 июня 2006 года, от 18 сентября 2008 и от 13 июля 2009 годов.

Основаниями данной концепции являлись реформы Государственной власти в субъектах Российской Федерации, связанные с принятием законов, аналогов некоторых из них не было не только в других субъектах Российской Федерации, но и на федеральном уровне. Собственное правовое регулирование в Республике Башкортостан осуществлялось в рамках конституционных полномочий Президента Республики Башкортостан и Государственного Собрания Курултай Республики Башкортостан.

Так, в соответствии со ст. 76 Конституции РФ и ст. 71 Конституции РБ были приняты более 300 законов и 16 кодексов Республики Башкортостан, в том числе: Арбитражный процессуальный кодекс Республики Башкортостан, Трудовой кодекс Республики Башкортостан, Земельный кодекс Республики Башкортостан, Жилищный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан об административных нарушениях, Кодекс Республики Башкортостан о пожарной безопасности, Градостроительный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Водный кодекс Республики Башкортостан, Лесной кодекс Республики Башкортостан, Семейный ко-